

Грохот! Раздался громкий раскат грома в небе, и хлынул ливневый дождь. Он стоял под тусклым светом лампы, рядом со столом в кабинете.

— Дедушка, прости, я не могу на это согласиться.

Он оставил конверт, ушел из дома и тайком ускользнул. Едва перебравшись через забор, он увидел, как дедушка входит в главные ворота, и ускорил шаг, удаляясь. Вернувшись в кабинет, тот позвал:

— Хорошая внучка, дедушка купил тебе подарок, выходи скорее.

В комнате стояла жуткая тишина, были слышны лишь дыхание старика и звуки уборки, доносившиеся от служанки.

— Ты не видела юную госпожу? — поспешно спросил он.

— Глава семьи, юная госпожа всё это время была в комнате и не выходила, — отвечая, она опустила голову; казалось, она уже догадалась, куда отправилась барышня.

Он торопливо направился в комнату, но та оказалась совершенно пустой, и до него дошло, что она сбежала.

— Эй, кто там! Верните мне юную госпожу, только не причините ей вреда, — в ярости взревел он.

Заметив, что все телохранители вышли, она поняла, что раскрыта, и прибавила шагу. Едва выбравшись наружу, она встретила старшего брата Сяо Цяня и невестку Линь Синь. Они знали, почему она в панике сбежала, поэтому точно рассчитали время ее ухода, отдали ей билет на самолет и помогли сбежать. Всю дорогу за ней гнались и пытались перехватить, и лишь поднявшись на борт самолета, она наконец смогла немного успокоиться.

Едва сойдя с самолета, она потеряла сознание от недомогания. Случайно оказавшиеся рядом командир воздушного судна и бортпроводница, заметив, что вокруг больше никого нет, забрали ее к себе домой.

Она пришла в себя в теплом доме. Открыв глаза, она оглядела это незнакомое, но такое уютное жилище, вовсе не похожее на особняк, в котором она выросла с детства и где были лишь слуги да она сама. Никто не разговаривал с ней, но здесь ощущался настоящий дом и тепло родных людей. Стоило ей приподняться, как подошла женщина средних лет.

— Малышка, ты очнулась?

Она облизала пересохшие губы и тихо произнесла:

— Где это я?

— Ты упала в оброк прямо в аэропорту. Я увидела, что у тебя жар, а присмотреть некому, и забрала тебя к себе. Это мой дом, тебе сейчас лучше? — Женщина протянула руку, собираясь коснуться ее лба.

Она инстинктивно увернулась и поспешно сказала:

— Спасибо, что помогли мне, со мной уже всё в порядке.

— А где твои родные? Как ты могла оказаться здесь одна и упасть в оброк в аэропорту? Вы потерялись?

Она тихо ответила:

— У меня нет семьи, я сбежала из детского дома.

Женщина сильно изумилась, но спустя мгновение пришла в себя и мягко спросила:

— Сколько тебе лет?

— Семь.

— И что ты теперь собираешься делать? — с осторожностью поинтересовалась та.

— Я не знаю, я никого не знаю.

У женщины был только один сын по имени Су Линь, поэтому она осторожно спросила:

— Не хочешь остаться здесь?

Она кивнула и ответила:

— Хочу.

В ту же секунду женщина взволнованно произнесла:

— У тебя есть имя?

— У меня нет имени, — робко ответила девочка.

— Тогда отныне носи фамилию моего мужа — Су, а что насчет имени Му Си, как тебе?

Она радостно кивнула.

Женщина всегда страстно желала иметь дочку и никак не ожидала, что в один прекрасный день... переполненная чувствами, она крепко обняла девочку.

Приближался праздник Фонарей, и повсюду были развешены праздничные огни. Это превратилось в процветающую улицу фонарей, улицу уличной еды, где проводились самые разные мероприятия. Мелкие торговцы зазывали покупателей, люди шли сплошным потоком — какое оживление! Она никогда прежде не участвовала в подобных событиях, и при виде всего этого ее сердце неизбежно трепетало от волнения.

Она прошла чуть вперед и снова увидела самые разнообразные фонари, несметное количество товаров на любой вкус. Глядя на снующих туда-сюда прохожих, она впервые ощутила семейное счастье и человеческое тепло.

На пятый день после ее появления в этом доме родители купили ей красивое платье и обустроили комнату. Они приобрели милую игрушку-медвежонка, выкрасили всё в розовый цвет, окружая ее всевозможной заботой и балуя пуще прежнего.

Су Линь посмотрел на стоявшую перед ним младшую сестру в платье, вспомнил, какой жалобной она была, когда только появилась здесь, и подумал, что теперь она выглядит гораздо приятнее. Хотя он не до конца смирился с тем, что у него внезапно появилась сестра, каждый раз, когда она мягко звала его братом, он находил это вполне неплохим, и у него почему-то возникало желание подразнить ее, однако относился он к ней превосходно.

В день праздника Фонарей она надела белое платье, и мама, ведя ее за руку, привела на улицу фонарей. Она была так очарована разнообразием праздничных огней, что, шагая вперед, засмотрелась на фонарик в виде кролика. Заметив, что она неотрывно смотрит на него, ей купили этого кролика и подарили. Они подошли к маленькому прилавку, чтобы отгадывать загадки. Множество людей бросилось к реке Желаний запускать фонарики и молиться о благополучии, боясь упустить лучшее место, и в этой суматохе крошечную девочку оттолкнули от мамы. Опомившись, она обнаружила, что осталась совсем одна и растерянно стоит на месте.

Последовав за толпой к реке Желаний, она только присела, как заметила личную стражу дедушки. Те еще не успели ее заметить, и она поспешно поднялась на ноги, шмыгнула в толпу, стала пятиться назад, а затем бросился бежать изо всех сил. Пробежав довольно далеко, она обернулась, чтобы убедиться в погоне, и врезалась в человека.

Она натолкнулась на маленького мальчика в маске и упала прямо на него. Они уставились друг на друга, но мгновение спустя она опомнилась и торопливо вскочила на ноги.

— Прости, я не специально, — проговорила она и огляделась по сторонам. Убедившись, что никто не преследует ее, она наконец смогла вздохнуть с облегчением.

<http://bllate.org/book/21210/2146612>